

Жар струился, будто от только что открытой пароварки, отчего лица спутников заливал алый румянец. Фэн Цяньсюэ раздал каждому по несколько ледяных жемчужин и передал Чуньцзянь Се Жэню:

— Если идти по намеченному маршруту, мы выберемся отсюда завтра к полуночи.

Се Жэнь кивнул:

— Держитесь за мной.

Один лишь помысел о том, что придется пробираться сквозь этот лес целых два дня, вызвал у Цуй Ванчао непреодолимое желание сбежать. Однако потерявший всякое терпение Цзинь Хун без лишних слов заехал ему пинком под зад, загнав в чащу.

Едва пышущие зноем стволы сталкивались с морозом кинжала Чуньцзянь, они мгновенно чернели от копоти, теряли прочность и с хрустом ломались пополам. Сначала деревья росли редко, и прорубить тропу не составляло труда. Но чем дальше они продвигались, тем больше потоков раскаленной лавы омывало землю. Кое-где при шаге почва ощутимо прогибалась — казалось, под тонкой корочкой земли, словно под тестовой оболочкой парового пирожка, бурлит обжигающая начинка.

Лес становился всё гуще. Деревья не тянулись к небу прямыми стволами, а сплетались в уродливые корявые фигуры, полностью заслоняя обзор. Сверху непрерывно сыпались объятые пламенем ветви. Цуй Ванчао едва успевал прикрывать голову и уворачиваться; рвавшаяся наружу просьба «Может, вернемся?» застряла у него в горле. Он долго терпел, но так и не решился вымолвить ее вслух.

А вот Цзинь Хун уже начал поддаваться сомнениям. Раньше он полагал, что лес Хошу — это лишь обыкновенный раскаленный лес, и раз Се Жэнь с Фэн Цяньсюэ способны его пересечь, то и у него нет причин отступать. Но теперь стало очевидно: опасностей здесь неизмеримо больше, чем казалось. Если почва под ногами прорвется и наружу хлынет алая лава, а летать на мече невозможно, то попытка спастись на своих двоих превратится в чистейшее самоубийство!

Земля под ногами сопела и булькала, источая новые волны удушливого зноя.

— Сс-с! — Се Жэнь обжег руку об обугленную ветвь.

Фэн Цяньсюэ достал снадобье, бережно перевязал ему рану и тихо спросил:

— Сможешь идти дальше?

Се Жэнь, весь в поту и с потрескавшимися губами, ответил:

— Угу. Ты тоже будь осторожен.

Видя его изнуренный вид и глядя на бескрайний пылающий лес впереди, Цзинь Хун упрямо отрезал:

— Мы дальше не пойдем!

Цуй Ванчао невероятно обрадовался:

— Вот и я о том же!

Се Жэнь мельком глянул на них обоих. Он прорубал дорогу весь путь, берёт каждую крупницу сил и совершенно не желал тратить попусту дыхание на разговоры.

Фэн Цяньсюэ убрал остатки бинтов:

— Пути назад уже нет.

Цзинь Хун изменился в лице:

— Что ты имеешь в виду?

Се Жэнь, пересиливая усталость, встал прямее:

— А сам как думаешь? Это лес Хошу. Даже если Чуньцзянь на время пробивает просеку, думаешь, пламя не разгорится снова? Если соображалка не работает, просто обернись и посмотри.

Цзинь Хун спешно оглянулся.

Густой иней, оставленный клинком Чуньцзянь, под языками пламени стремительно испарялся белым паром. Поваленные обугленные деревья сначала вспыхивали снопами искр, а затем снова превращались в раскаленные угли и со треском принимались гореть.

— Это... — опешил Цуй Ванчао.

— Идем, — Се Жэнь собрался сделать шаг вперед, но Цзинь Хун преградил ему путь.

— Постой!

Се Жэнь раздраженно бросил:

— Что еще ты задумал?

— Выведи нас отсюда! — потребовал Цзинь Хун.

Се Жэнь издал пренебрежительный смешок:

— Ишь чего захотел! Может, мне тебя еще и на заливке вынести?

Он до предела устал и изнывал от жары; держался исключительно на собственном упрямстве и нежелании уступать. Окружавшее их марево могло любого превратить в пороховую бочку. Каждая бессмысленная придирка выводила из себя, и взгляд Се Жэня вместе с тоном были полны презрения:

— Прочь с дороги!

— Да очнитесь вы! — Цзинь Хун указал пальцем вперед. — Дальше будет только хуже! Пока не поздно, нужно возвращаться. К горе Тешань есть и другие пути, просто придется сделать крюк. Зачем строить из себя героев и глупо умирать?!

Се Жэнь с размаху вонзил Чуньцзянь в ближайший ствол:

— А вот хочу и буду строить из себя героя! И что ты мне сделаешь?

Цзинь Хун распалился еще сильнее:

— С вами просто невозможно говорить!

— По-моему, это ты трясешься от страха и цепляешься за свою шкуру, — Се Жэнь не намеревался продолжать бессмысленный спор и, схватив Фэн Цяньсюэ за руку, потянул за собой.

Однако Цзинь Хун и не думал отступать: он протянул руку, чтобы схватить Се Жэня за плечо. Се Жэнь, у которого и без того от этого проклятого леса всё кипело внутри, без раздумий развернулся и врезал ему кулаком.

Фэн Цяньсюэ лишь беспомощно наблюдал за тем, как эти двое устроили драку прямо посреди пылающей чащи. Помотав головой, он уже собирался разнять их, как вдруг Цуй Ванчао решил подлить масла в огонь. Заметив торчащий в дереве кинжал Чуньцзянь, тот рассудил с неожиданной сметливостью: «Да к черту всё! Сначала сцапаю оружие, а там уже продиктую свои условия!»

Он уперся ногой в ствол, обеими руками вцепился в рукоять и с силой рванул на себя!

Свист! И он кубарем полетел назад!

— А-а-а! — отчаянно завопил Цуй Ванчао, со всего маху грохнувшись на мягкое место. Его голос аж сорвался на фальцет: — Горячо-о-о!

— Быстро вставай! — испуганно крикнул Цзинь Хун.

Не успели эхом отзвучать его слова, как из-под земли с бушующим ревом выплеснулась магма, а почва со треском раскололась, образовав огромную зияющую трещину.

Цуй Ванчао не успел и глазом моргнуть, как покатился вниз! В самый критический миг Фэн Цяньсюэ успел подоспеть и крепко схватил его за запястье.

— Наверх! — резко повелел он.

Цуй Ванчао, беспомощно болтаясь в разломе, в ужасе закричал:

— Не могу! Меня за ноги... за ноги что-то тащит вниз!

Фэн Цяньсюэ попытался подтянуть его, но наткнулся на мощное неведомое сопротивление.

В этот момент подбежали Се Жэнь и Цзинь Хун. Заглянув в разлом, они увидели, как в бездонной тьме копошится и извивается нечто неведомое. Заметив подбиравшуюся лаву, Се Жэнь молниеносно подхватил упавший кинжал и запечатал землю вокруг плотным слоем инея. Цзинь Хун пришел на помощь Фэн Цяньсюэ и тоже вцепился в Цуй Ванчао, но сколько бы они ни тянули, тот не сдвинулся ни на вершок!

— Поторапливайтесь! — крикнул Се Жэнь. — Холод долго не продержится!

— Не получается! — в панике отозвался Цзинь Хун. — Его захватила какая-то тварь!

Фэн Цяньсюэ, удерживая Цуй Ванчао одной рукой, незаметно направил духовные силы другой, выжимая из Чуньцзяня максимум мороза, чтобы выиграть хотя бы еще немного времени.

— Не бросайте меня! — надрывался в истерике Цуй Ванчао.

Цзинь Хун, упершись одной ногой в край разлома, обеими руками тянул парня за запястье. Однако вытащить его не удалось — напротив, земля под ногой Цзинь Хуна осыпалась, и он едва сам не ухнул в пропасть.

Се Жэнь, припав к краю трещины и всматриваясь вниз, повернулся к Фэн Цяньсюэ:

— Держите его, я спущусь и проверю!

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Не смей! Это слишком опасно!

В крайнем случае он мог раскрыть свою настоящую личность — Фэн Цяньсюэ был абсолютно уверен, что сможет вывести всех троих из леса Хошу, но лишь при условии, что они будут беспрекословно слушаться.

Однако Се Жэнь уже ловко прыгнул в разлом. Надев стальные когти и проглотив две ледяные жемчужины, он быстро спустился к ногам Цуй Ванчао. Оглядев их, он поднял голову и крикнул:

— Черт знает что за мерзость! Вся нога обвита какими-то жгутами, тошно смотреть!

— Быстрее! Скорей! — торопил его Цуй Ванчао.

Се Жэнь зафиксировал тело одной рукой, а другой выхватил кинжал Чуныцзянь и с силой рубанул!

Красные «путы» мигом промерзли до хруста и рассыпались на куски. Двое сверху немедленно воспользовались моментом и дружно вытянули Цуй Ванчао вверх.

Се Жэнь тоже вернулся на поверхность:

— Пошли! Надо прибавить шагу, тут всё вот-вот зальет лавой.

Цзинь Хун помог встать Цуй Ванчао и на этот раз не стал больше заикаться о возвращении. Однако едва четверо собрались продолжить путь, как земля у них под ногами снова задрожала — да с такой силой, что прошлые толчки казались слабым отзвуком!

С громким грохотом на край разлома опустилась огромная алая лапа.

— Что это за хрень?! — у Цуй Ванчао душа ушла в пятки.

Фэн Цяньсюэ слегка сжал кулак:

— Хои Яньюй.

Мечи у них были спрятаны в мешочке цяньюнь, и единственным доступным оружием оставался кинжал Чуныцзянь в руках Се Жэня. Перед лицом этого исполина, медленно поднимавшегося из глубин, трое невольно сплотились. И лишь Фэн Цяньсюэ продолжал стоять впереди всех. В его руке материализовался прозрачный меч из духовной ци.

— Вернись лучше! — задрожал Цуй Ванчао. — Разве такой тонюсенький клинок пробьет его

толстенную шкуру?!

То, что Се Жэнь давеча отрубил, было лишь одним из языков-щупалец Хои Яньюй. Дикая боль только разъярила чудовище, и плотные пластины брони, покрывавшие его тело, топорщились, казалось, совершенно сокрушительным и неприступным щитом.

И эта броня действительно была неприступной.

— Брат Цзинь, прости меня! — в отчаянии выкрикнул Цуй Ванчао.

— Заткнись! — рыкнул Цзинь Хун. — Быстро думай, что делать!

Цуй Ванчао окончательно пал духом: да что тут придумаешь? Нас четверых этому монстру разве что на пару укусов хватит.

Чудовище Хои Яньюй рождено в море огня, поэтому Пламя красного лотоса Се Жэня не могло причинить ему никакого вреда. Се Жэнь тоже соткал из ци эфемерный меч и шагнул вперед, вставая плечом к плечу с Фэн Цяньсюэ:

— Что делаем дальше?

Фэн Цяньсюэ, не отрывая взгляда от Хои Яньюй, ответил:

— Пусть эти двое сначала выберутся наверх.

Услышав это, Цуй Ванчао затрясся от страха и возмущения:

— Всё равно ведь все умрем! Неужели даже перед смертью нужно соблюдать очередь?!

— Подыхать собрался — подыхай один, — отрезал Се Жэнь. — А я умирать не намерен!

<http://bllate.org/book/18374/1766300>